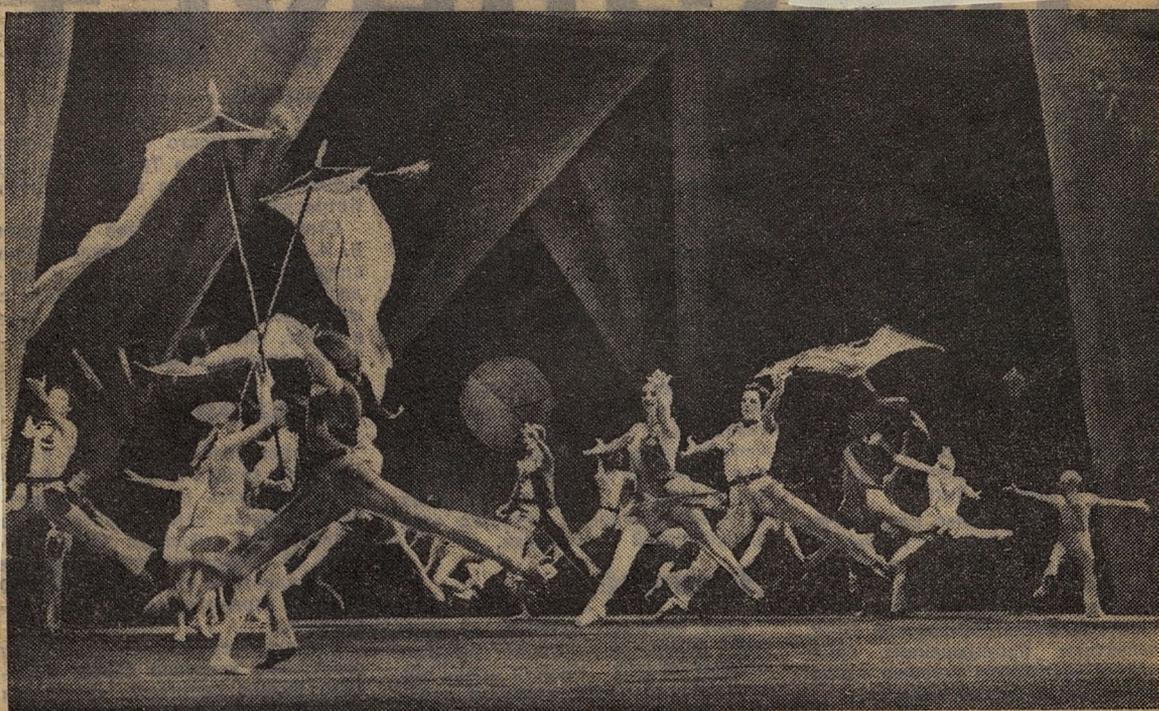

Труд, 1982, 10 нояб.

Дневник искусств

Мир молодости

СПЕКТАКЛЬ заканчивается — медленно плывет занавес, все больше и больше скрадывая пространство сцены, а танец не останавливается, не стремится к последней фразе, будто до финала спектакля еще далеко. И тебя, зрителя, не покидает ощущение, что продолжается не просто танец — продолжается жизнь героев балета. Мы стали свидетелями утренней чистоты их отношений, на наших глазах зарождалось чувство любви, герои прошли через нелегкие испытания, мужая, закаляя и обретая характеры. Но много еще предстоит впереди — целая жизнь. И ощущение полноты этой жизни, ее динамики и героики — самая яркая и определяющая черта премьерной работы Большого театра Союза ССР — балета «Золотой век» на музыку Дмитрия Шостаковича в постановке главного балетмейстера театра Юрия Григоровича.

На сцене — мир молодости. Молодая республика расправляет плечи — в труде, в бою, в насмешливых сценах агиттеатра «Синяя блуза», в оптимизме надежд и мечтаний. Эта искренность и первозданность чувств буквально покоряют зрительный зал.

Молодой, двадцатитрехлетний Шостакович, и сам еще стоящий у истоков своего таланта, огромный путь, распахнут навстречу этому миру. Он чувствует его ритмы — уходящие, сегодняшние, будущие. Он певец его, трибун и лирик.

Вот ведь как случается иногда в театре: он ищет, пробует, стремится к современности своего искусства, а дистанция сиюминутности не позволяет порой разглядеть, какая самая верная дорога ведет к успеху. Музыка «Золотого века» больше пятидесяти лет, а после премьеры в Большом театре поражаешься, насколько она современна, сколь богаты ее драматургические и эмоциональные пласты, как подходит она балетному театру. Первая премьера балета состоялась незадолго до праздника Октября 1930 года, она и посвящена была этому празднику, но, увы, из-за недостатков либретто, примитивных его сюжетных ходов, хореография не смогла подняться до высот музыки. И сам Дмитрий Шостакович писал потом, что драматургия погубила его первое детище в балете.

Поэтому нынешний успех «Золотого века» в Большом театре осо-

бенно знаменателен. Вернув из небытия партитуру Шостаковича, театр совершил подвиг. Любое решение, не созвучное замыслу композитора, было бы невозможным. Возвращая музыку, надо было стать вровень с ней.

Новое либретто Ю. Григоровича и И. Гликмана, друга композитора, тонкого знатока его творчества, удивительно вписалось в музыкальную драматургию. Собственно говоря, слово «вписалось» здесь не совсем точно. Именно музыка дала толчок драматургическим коллизиям.

Балет «Золотой век» посвящен нашим двадцатым годам. Много есть в спектакле — угар и вакханалии нзпа, почти детективные столкновения бандитов и их преследователей, пестрые краски быта одного из южных городов. И есть заря нового мира, порыв созидания и обретения себя. В спектакле много юмора, жизнерадостности, упоения жизнью. Его пластики изобретательна и четко выстроена — массовые сцены меняются насыщенными дуэтами, трио, в танцевальных формах языка совмещают лирика, пафос, героика, гротеск, элементы физкультурно-спортивных движений. Танцевальные характеристики, продиктованные музыкой, так определены, что кажется — в отрыве друг от друга они и существовать не могут.

Партию главной героини — девушки Риты, которая служит в нэпмановском ресторане «Золотой век» танцовщицей и вдруг сталкивается с неведомой ей жизнью современной трудовой молодежи, исполняет Наталья Бессмертнова — балерина поразительного диапазона дарования. И все-таки роль оказалась так многогранна, что приходится сказать: и еще раз мы увидели Н. Бессмертнову в новом качестве. В партии есть нежнейшая лирика, подлинная трагедия. Каждое чувство балерины подлинно, проявлено на высшем накале танцевальной и актерской выразительности.

В труппе Большого театра появился новый танцовщик — Ирек Мухамедов, который так ярко победил на последнем международном балетном конкурсе в Москве. Техническое мастерство его, по-моему, просто выдающегося свойства. Теперь он начинает раскрываться и

как актер. Мужество, героика — вот его стихия, оттого так убедителен его Борис в спектакле, олицетворяя силу и красоту нового мира.

Балеты Ю. Григоровича — это всегда раскрытие возможностей актеров. А здесь есть и просто открытие актеров, еще неведомых даже специалистам. Меня потряс юный Гедиминас Таранда. Его элегантный кавалер в ресторане скрывает за своим лоском личину страшного бандита. И актер выявил жестокость своего персонажа ярко, остро, я бы сказал, грозно. А Татьяна Голикова?! Она танцует подружку главаря банды тоже на редкость выразительно, а в финальной сцене ревности, заканчивающейся убийством ее героини, буквально выплескивает на сцену шквал страстей. Многозначен и Владимир Деревянко в гротесковой роли конферансье. Гамма переходов, недомолвок, отстраненности от происходящего — это тайна его персонажа, которую интересно отгадывать нам, зрителям.

Совершенно, на пределе мыслимых возможностей балетного театра танцует вся труппа, а это в подавляющем большинстве своем молодежь, только начинающая дорогу в искусстве. Как повезло ей встретиться в самом начале пути с такой музыкой, блистательно воплощенной в оркестровом звучании дирижером Юрием Симоновым, с такой правдой обстоятельств изобразительного и костюмного решения балета художником Симоном Вирсаладзе, как помогли их энтузиазм и самоотдача рождению праздничного, выдающегося по своему накалу спектакля.

Мы стали старше, но неизбежна молодость страны, забываемое утро новой жизни. И балетный театр в лице его ярчайшего мастера — народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии Юрия Григоровича создал настоящий памятник тому времени. Но как современен Дмитрий Шостакович, как волнует сегодня его музыка, как современен весь спектакль!

А. МАКАРОВ,
народный артист РСФСР,
лауреат Государственной
премии СССР.

На снимке: сцена из балета
«Золотой век».

Фото А. СТЕПАНОВА.